

Секс, интим, не гербалайф

Малышкин Е. В.

*Доктор философских наук, доцент
СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

УДК 165

В докладе тематизируется способ анализа поведенческих структур с помощью понятия распределенности. Представлена классификация распределенных предметов и указано, каким образом определение класса дистрибутивности может прояснить начала сексуальности.

Ключевые слова: *распределенность, до-коммуникативное, классы дистрибутивности*

Sex, Intimacy, not Herbalife

Malyshkin E.V.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University, Faculty of Liberal Arts and Sciences
(St. Petersburg, Russian Federation)*

The paper presents a way of analyzing behavioral structures using the concept of distribution. A classification of distributed objects is presented and it is indicated how the definition of the class of distribution can clarify principles of sexuality.

Keywords: *distribution, pre-communicative, classes of distribution*

Распространение шеринговой экономики (каковую следует противопоставить вертикально выстроенной модели пирамиды), при которой некая вещь может быть распределена различными способами, заставляет задуматься о возможных способах распределенности (дистрибутивности). Вещи распределяются всеобщим, частным или единичным образом. На этом классификация не заканчивается, но уже и этой триады достаточно, чтобы показать, что в своей поведенческой практике мы можем ошибаться с идентификацией класса распределенных предметов. Наиболее частая ошибка – когда предметы не могут быть распределены всеобщим образом, мы же принимаем их именно за таковые. Интимная ситуация естественным образом воспринимается как принадлежащая единичному классу, но если мы присмотримся повнимательнее, то увидим, что это не совсем так.

Зачем секс – вопрос не только осмысленный, но и такой, на который даются всегда разные ответы. Секс без причины (а страсть и осознанное желание – это причины по преимуществу) составляет преимущественный интерес доклада.

Связь агентов распределенности принадлежит не им самим. В этом есть отличие от рационалистического понимания связи: для Спинозы, Лейбница и Гегеля связь – это воздействие, и коль скоро оно осознается, оно активно, а связь неосознаваемая есть пассивность. И здесь нужно, видимо, исправиться: распределенность не объект (ведь последний всегда в паре с субъектом, и связь их, действительно, ограничена двумя этими элементами), а предмет. То, что до всякой метки, то, что Гоббс называл телом: слова и метки произвольны, тело же – источник размечаемых философией как правильным рациональным познанием сил.

Ведь *что* распределено, и насколько отчетливо, и может ли каждый раз стать отчетливым – на это как раз затруднительно указать. Распределено добро, и распределено

оно не единичным, а ограниченным образом. Партнер же кажется принадлежащим одному и только одному, поскольку интимность – это наиболее внятное обещание общего добра, но поскольку является очень убедительным обещанием, она, интимность, и является сама источником секса без причины, неупорядоченной распределенности.

Почему столь убедительное, но ненадежное обещание может вызывать аффекты, и какие именно – здесь-то и нужна аналитика распределенности, а вовсе не сексуальности самой по себе.